

Виктор Гюго
ОТВЕРЖЕННЫЕ

Перевод с французского

Victor Marie Hugo. Les Misérables

2012 © Издательство «Седьмая книга». Колокольцева Т.И., Вердеревская Ю.В., Доппельмейер Ю. Перевод
2013 © Издательство «Седьмая книга». Редакция, оформление

ОТВЕРЖЕННЫЕ

*Книга, которую читатель открыл в эту минуту
перед глазами, от начала до конца и в своем целом и*

частностях, невзирая на пробелы, исключения или ошибки, есть не что иное, как путь от зла к добру, от несправедливости к истине, от лжи к правде, от мрака к свету, от эгоизма к совести, от ада к небу, от неверия к Богу. Точка отправления – материя, конечная цель – сперва душа-гидра, потом – ангел.

Виктор Лом

До тех пор пока силою законов и нравов будет существовать социальное проклятие, которое посреди расцвета цивилизации искусственно создает ад и отягчает судьбу, зависящую от Бога, роковым предопределением человеческим; до тех пор, пока будут существовать три основные проблемы нашего века — принижение мужчины из-за принадлежности его к классу пролетариата, падение женщины из-за голода, увядание ребенка из-за мрака невежества; до тех пор пока в некоторых слоях общества будет возможно социальное удушье; иными словами и с точки зрения еще более широкой — до тех пор пока существуют на земле нужда и невежество, книги, подобные этой, окажутся, быть может, бесполезны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ФАНТИНА

Книга первая ПРАВЕДНИК

Глава 1

Епископ Мириэль

В 1815 году преосвященный Шарль-Франсуа-Бьенвеню Мириэль был епископом в Дине. То был старик лет семидесяти пяти, занимавший кафедру епископа в Дине с 1806 года. Быть может бесполезно, хотя это вовсе не касается сущности нашего рассказа, передать здесь для большей точности те слухи и толки, какие ходили на его счет по приезду в епархию. То, что говорится ложно или справедливо о людях, занимает часто в их жизни, а в особенности в их судьбе, такое же место, как и их поступки. Его преосвященство Мириэль был сыном советника судебной палаты города Экса, следовательно, принадлежал к судебной аристократии. Говорили, что отец, прочивший его себе в преемники по должности, женил его очень рано, лет восемнадцати или двадцати, что было довольно распространенным обычаем в парламентских семьях. Несмотря на женитьбу, Шарль Мириэль, как рассказывали, продолжал давать пищу для сплетен. Он был хорошо сложен, несмотря на небольшой рост, грациозен, элегантен и остроумен; первая часть его жизни была посвящена свету и успеху у женщин.

Наступила революция; события чередовались; магистратура, разоренная, преследуемая и изгнанная, рассеялась. Шарль Мириэль в самом начале революции эмигрировал в Италию. Жена его умерла там от грудной болезни, которой страдала уже давно. Детей у них не было. Какой переворот произошел тогда в жизни господина Мириеля? Крушение ли старинного французского общества, падение ли собственного семейства, трагические ли происшествия 93 года, принимавшие еще более

угрожающие размеры в глазах эмигрантов, глядевших на них издали, сквозь преувеличения страха, заронили в нем мысль об отречении и удалении от мира? Или посреди развлечений и привязанностей, наполнявших его жизнь, на него внезапно обрушился один из тайных и всесокрушающих ударов, которые, прямо задевая сердце, разят человека, способного хладнокровно устоять среди общественных потрясений, ломающих его существование и благосостояние. Никто не мог бы дать ответа на это. Знали только одно, что он возвратился из Италии уже священником.

В 1804 году Мириэль исполнял обязанности кюре в Бриньоле. Он был уже стар и жил в глубоком уединении.

В эпоху коронации какое-то незначительное дело по его приходу, собственно какое — неизвестно, заставило его приехать в Париж. Между прочими влиятельными лицами он обращался с ходатайством по делу своих прихожан и к кардиналу Фешу. Однажды, когда император приехал с визитом к своему дяде, почтенный кюре, ожидавший в передней, встретился с его величеством. Наполеон, заметив на себе взгляд старика, рассматривавшего его с некоторым любопытством, обернулся и резко спросил:

— Кто этот добряк, смотрящий на меня?

— Ваше величество, — сказал Мириэль, — вы смотрите на добряка, а я смотрю на великого человека. Каждый из нас может найти в этом пользу.

Император в тот же вечер спросил у кардинала имя этого кюре, и некоторое время спустя Мириэль был удивлен известием о своем назначении епископом в Динь.

Насколько было правды в рассказах, касавшихся первой половины жизни епископа Мириеля, никто не мог сказать положительно. Мало людей знали семейство Мириеля до революции.

Мириелю пришлось испытать судьбу всякого новоприезжего в небольшой город, где много говорящих ртов и мало мыслящих голов. Ему пришлось испытать это, хотя он был епископом, и потому, что он был епископом. Но, в конце концов, толки, к которым примешивалось его имя, были не более как толки: шум, болтовня, слова, даже менее чем слова, «звяки», по энергичному выражению южного наречия.

Как бы то ни было, но по истечении девяти лет его пребывания епископом в Дине все эти рассказы, все эти темы разговоров, занимавшие на первое время маленький городок и маленьких людей, были окончательно позабыты. Никто не посмел бы заговорить о них, никто не посмел бы о них напомнить.

Епископ Мириэль приехал в Динь в сопровождении старой девицы, мадемуазель Батистины, и старушки по имени Маглуар, бывшей служанки господина кюре и получившей теперь двойное звание — горничной барышни и экономки его преосвященства.

Мадемуазель Батистина была высокая, бледная, худенькая и кроткая особа; она олицетворяла идеал, выражаемый словом «почтенная», так как для женщины, по-видимому, необходимо быть матерью для того, чтобы сделаться «достопочтенной». Красивой не была она никогда; вся жизнь ее, представлявшая ряд добрых дел, наложила на нее печать чистоты и ясности; старея, она приобрела то, что можно было бы назвать красотой доброты. То, что в молодости было худобой, казалось в зрелые лета воздушностью, и что-то ангельское просвечивало сквозь эту прозрачность. Скорее дух, чем девственница. Она казалась сотканной из тени с намеком плоти, для того чтобы признать в ней женщину; луч света, облеченный в призрак материи; большие опущенные глаза, предлог для того, чтобы душе было в чем держаться на земле. Мадам Маглуар была маленькая старушка, белая, пухлая, деятельная, вечно задыхавшаяся, во-первых, вследствие постоянного движения, во-вторых, вследствие астмы.

По приезде преосвященный Мириэль был водворен в епископский дворец со всеми почестями, предписанными императорскими декретами, отводящими место

епископу непосредственно вслед за начальником штаба. Мэр и председатель совета сделали ему визиты первые, а он, со своей стороны, поехал с первым визитом к генералу и префекту.

Когда обустройство на новом месте было окончено, город стал ждать, чтобы епископ выказал себя на деле.

.....